

Госоркестр — Рихтеру

Культура, 1997, 20 нояб., с. 13

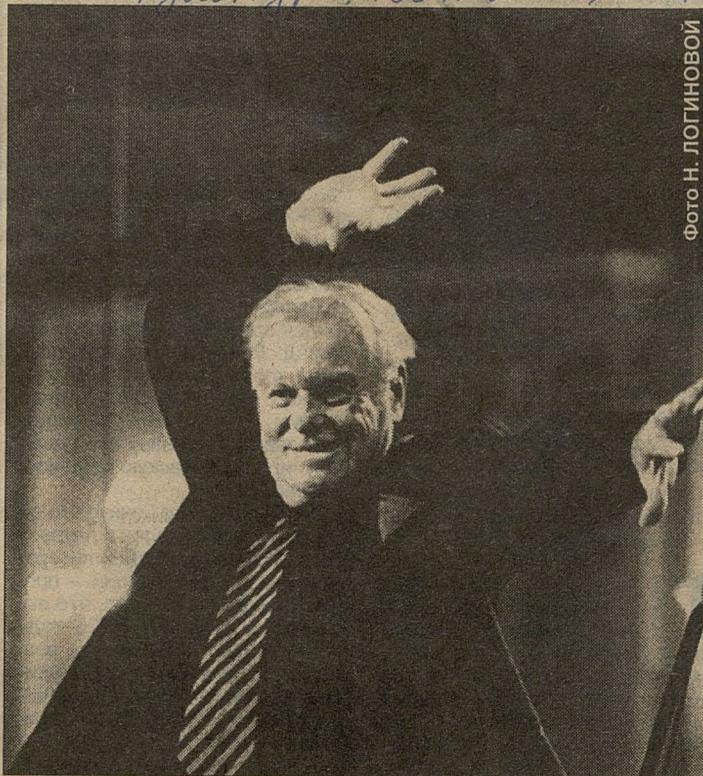

Фото Н. ЛОГИНОВОЙ

Это был особый вечер, потому что посвящен он был "Светлой памяти Святослава Рихтера". Ему "адресовал" маэстро Светланов концерт, в котором прозвучали произведения Чайковского — Пятая симфония, увертюра-фантазия "Ромео и Джульетта" и симфоническая поэма "Франческа да Римини".

Мариам ИГНАТЬЕВА

В последние годы "светлановцев" не особенно баловали восторженными рецензиями, к которым за свою долгую жизнь они так привыкли. В отсутствие главного Госоркестр все больше и больше утрачивал свою форму, все чаще появлялись в его игре разного "рода" огрехи — ритмические, интонационные, "киксы" медных, несовпадения голосов разных групп инструментов. Правда, стоило встать за пульт самому маэстро, "хозяину" коллектива, и все приходило в норму, словно играл другой оркестр, другие музыканты. Только слишком редко случались подобные праздники — праздники и для самих светлановцев, и для слушателей.

И вот встреча с Госоркестром — с тем самым, давним, оставившим, как и прежде, ощущение яркости, ясности художественного замысла, мощи и тонкости, сугубо российской чуткости и

"чувственности" образной речи Чайковского.

Да, концерт был удивительный, казалось, и в самом зале царила особая — возвышенная атмосфера. Словно присутствовал на концерте тот, чьей светлой памяти он посвящался.

На сцене был портрет Святослава Рихтера, украшали ее букеты белых роз, которые он так любил. Рихтер и был подлинным властелином вечера. И оркестр прекрасно настроился на его волну. Высший градус накала страстей в мощных кульминациях и нежнейшая лирика и в Пятой симфонии, и в поэме о любви прекрасной Франчески к юному Паоло, и в повести о шекспировских героях. Давно уже мы не слышали у светлановцев такого могучего оркестрового tutti, такой "упоенности" в пении струнных, таких чистых голосов деревянных и медных инструментов.

Оркестр вновь — в который раз — покорился своему маэстро.